

Кто там первым выстроил плот –
Три бревна и одно весло...
Одиночеством захлестнет
Флибустьерское ремесло.
Вместо «Здравствуй» — «три R» в эфир,
Место встречи обычно — бой,
Только небо над головой...

Алькор «RRR»¹

— Мустафа, вот ты же крещеный. А почему имя у тебя татарское?

Разговор шел лениво, чему вполне способствовала погода. Солнце, жара... Местные туда-сюда снуют на своих лодках, предлагая свежие овощи и фрукты. Кое-что у них даже купили, хотя, конечно, с осторожностью. Да и вообще, доктор запретил употреблять местные продукты в пищу до тех пор, когда их тщательно прожарят или сварят. Ну, с фруктами чуть проще, но тоже — с осторожностью и не усердствуя чрезмерно. А то двое уже отправились к праотцам, словив местную заразу. Болели-то вначале с непривычки многие, но их в большинстве удавалось лечить, а этим не повезло.

Но, если соблюдать осторожность, стоянка на Кубе выглядела сплошным удовольствием.

¹ Кодовый сигнал, который передавали суда при нападении рейдера.

Отличная погода, море, которое словно просит, чтобы в нем искупались. Опять же, местные женщины — хотя большинство из них негритянки, но русские по этому поводу каких-либо предубеждений не испытывали. Главное, чтоб мордально ничего и фигура что надо, а ночью все кошки серы. Особенно ночью местной, черной, как смоль. Ее, кажется, даже лунный свет не пробивал.

В общем, хорошее место. Не зря Диего посоветовал его в качестве стоянки перед походом. Отдых команде дать следовало, а здесь и отдохнут, причем, что не менее важно, отдохнут безопасно. Заокеанская колония Испании умело пользовалась нейтральным статусом метрополии. Правда, в теории, время пребывания эскадры воюющего государства в нейтральном порту жестко ограничено, однако на это традиционно смотрели сквозь пальцы.

— Да у нас священник понимающий был, — усмехнулся Сафин, не отрываясь от листа дешевой серой бумаги. Он сейчас был очень занят, решая задачу по навигации. Верховцев понятия не имел, даст ли его затея результат, но всеми силами повышал образовательный уровень тех, кому мог доверять. Мало ли как повернется дело в будущем. — Он говорил: «Все равно же по-своему звать будете, не стоит во искушение вводить», и оставлял имена старые. Не знаю, было ли ему за то наказание, но никто его не убирал, крестить он продолжал так же, а потому, думаю, нет.

Александр кивнул и непроизвольно зевнул — под местным солнцем его изрядно разморило. И это притом, что сидел он в одной легкой руба-

хе, водрузив на голову широкополую шляпу из соломы вроде тех, что таскали местные. А будь он в форме — страшно подумать! Расплавился бы, наверное.

Но, стоит признать, отдых они заслужили. Уже одним переходом через океан, в котором подтвердились опасения Верховцева. Трофейный линкор хоть и носил теперь другое имя, оставался все той же шведской посудиною, рассчитанной на внутренние моря. И мореходность от смены имени ничуть не улучшилась. Проще говоря, «Адмирал Бойль» для океанских переходов не годился совершенно.

Если до Исландии эскадра добралась без серьезных проблем, то буквально на следующий день после того, как они покинули остров снега и вулканов, начался шторм. Нормальное явление для осени, да и не особо сильный, но Александр всерьез сомневался, что увидит свой линкор еще хоть однажды. Корабль валяло на волнах так, что казалось, он в любой момент перевернется.

Но Диего был опытным моряком и, несмотря на все проблемы, сумел не только сохранить корабль, но и избежать серьезных повреждений. И второй шторм, более короткий, он тоже выдержал. Так что к побережью Северной Америки русская эскадра вышла в потрепанном, но все же боеспособном состоянии.

Правда, им почти сразу пришлось выдержать бой. Откровенно говоря, Александр не ожидал встретить здесь английские военные корабли. Торговые — сколько угодно, все же Канада — часть Британской империи, да и Соединенные

Штаты активно торговали и с бывшей метрополией, и вообще с Европой. С Россией тоже, но сейчас война... Неважно. Главное, корабли, идущие с грузом всего, что могла дать сидящему на голодном пайке в плане ресурсов Старому Свету (точнее, его западной части), были вполне ожидаемы. А вот боевые корабли — нет.

Расклад был прост. Британский флот, плюс их союзники, могли выставить огромные силы, в разы превосходя русских визави по численности. Но нельзя быть сильными везде. Основная масса кораблей этим летом была сконцентрирована на Черном и Балтийском морях, остальное размазалось, как масло по караваю. И быстро восстановить баланс, пополнив второстепенные группировки, британцы не смогли бы при всем желании. Да и зачем? Удара в мягкое подбрюшье империи никто не ожидал. Так что кораблей у них здесь и сейчас оказалось убегающе мало. Но, увы, теория хороша в тиши кабинетов, а в море все иначе. И, так уж получилось, эскадра Верховцева нарвалась у берегов Канады на британский патруль.

А с другой стороны, кто на кого нарвался? Два корвета без паровых машин были явно не той силой, которая смогла бы остановить даже «Эвридику», не говоря уже об «Адмирале». «Миранда» и «Архангельск» были примерно равны им... В общем, когда британцы, решившие посмотреть, с кем их свела океанская дорога, увидели русские флаги и поняли, кто на них идет, было уже поздно.

В такой ситуации, наверное, самым лучшим выходом было бы сдаться. Но английские моряки сделаны не из того теста. Вначале они по-

пытались уйти, но, обнаружив, что «Эвридика» в плане скорости рядом с ними, как призовой рысак против ломовых кляч, вступили в бой и даже попытались атаковать. В общем, храбрые были люди и достойные противники.

Стоило признать, Матвеев вписался в новые реалии даже лучше остальных. Будучи в недавнем прошлом человеком гражданским, он на удивление хорошо командовал рейдером, удачно сочетая пиратскую лихость и купеческую обстоятельность. Вот и сейчас он, настигнув британские корветы, дал залп по такелажу ближайшего, тут же сделал поворот оверштаг и практически в упор разрядил туда же пушки другого борта. Рухнули сразу три реи, заполоскались в воздухе разорванные паруса. Всё, не тратя больше времени, фрегат двинулся ко второму противнику.

Здесь, правда, Матвееву пришлось немного поманеврировать, не атакуя, а, наоборот, уклоняясь от атаки. Орудия «Эвридики», только что разряженные, еще не успели подготовить. Но подскочили «Миранда» и «Архангельск», тут же связавшие корвет боем, а на утративший преимущество в скорости первый бриг надвинулась громада «Адмирала». На противостояние бортовому залпу линейного корабля британец рассчитан не был и, соответственно, пережить его шансов не имел. Залп в упор снес корвету половину борта, после чего, оставив стремительно кренящегося побежденного, «Адмирал» устремился ко второму очагу схватки.

Впрочем, там он был уже лишним. Три корабля сильнее, чем один, и британец уже погру-

жался — подводных пробоин заработать успел в избытке. Линкору не потребовалось даже открывать огонь — всё решили без него.

Итак, результат короткого, длившегося меньше часа боя: у русских — с десятков попаданий английскими ядрами, что с учетом «размазывания» их по четырем целям несерьезно, и с полдюжины легкораненых, в основном — отлетевшими щепками; у британцев — потеря двух неплохих кораблей, экипажи которых были взяты в плен — не топить же их, в самом-то деле. Хотя, учитывая, что они порой творили, мысль перспективная.

На то, чтобы вытащить из воды тонущих, времени потратили не меньше, чем на сам бой. Лечь в дрейф, спустить шлюпки... Британцы успели спустить едва пару штук, со второго корабля. На первом попросту не смогли — лежащий на борт корвет подмял их под себя. Так что русским пришлось довольно продолжительное время рассекать волны, собирая кое-как держащихся на воде, цепляющихся за обломки людей. Вытащили всех, кого заметили, и, как выяснилось, потери британцев в людях оказались сравнительно невелики. Можно сказать, повезло.

У Александра происшедшее вызвало смешанные чувства. С одной стороны, победа над пускай небольшими, но полноценными боевыми кораблями англичан в классическом морском бою. Такое всегда вызывает легкую эйфорию и воодушевление. С другой... Он сам начинал на корвете. Один класс кораблей, выполняющих сходные задачи, предполагает и сходный внешний вид. Законы природы едины для всех, и, чтобы полу-

чить одинаковый результат, применяются очень близкие решения. И вид гибнущих кораблей, напоминающих видом «Князя Варшавского», был не слишком приятен.

Однако предаваться самокопанию, свойственному многим русским, не было времени. Вначале требовалось узнать, с кем их свела судьба. Благо спросить было у кого. И пришлось заниматься одной из не самых приятных обязанностей командира — допросом пленных.

С британских офицеров купание в холодном океане порядком сбило спесь. Они, конечно, делали гордый вид, но простейшую угрозу отправить их обратно за борт сочли достаточно веской причиной для того, чтобы перестать демонстрировать знаменитую английскую несгибаемость. Спесь и высокомерие остались, но ответам на вопросы они не мешали. Так что — пусть их.

А может, тут сыграло роль то, что крупный даже по русским меркам Александр по сравнению с британцами выглядел несколько устрашающе. Плюс, по совету Куропаткина, расположился так, чтобы глядеть на стоящих перед ним британцев сверху вниз. Образ неплохо дополнялся повязкой на лбу — Верховцев оказался в числе немногочисленных раненых. Точнее, поцарапанных, кошка может постараться сильнее. Но — кровоточило, и врач, интеллигентно матерясь, замотал голову командира. Теперь со стороны казалось, что здоровяк раздражен и жаждет крови. В общем, если он сядет отдохнуть на крокодила, тот замрет и на всякий случай притворится бревном. На пленных подействовало более чем успешно.

И все же, когда допрос закончился, одному из британцев достало наглости поинтересоваться, не боятся ли русские связываться с сильнейшей в мире державой. Она ведь может и вспомнить такую наглость. Потом... Когда-нибудь...

Александр лишь отмахнулся в ответ:

— Мы, русские, закопали за свою историю слишком много врагов, чтобы всерьез вас бояться.

Британец открыл было рот, чтобы что-то возразить, но собравшиеся вокруг русские разразились таким дружным хохотом, что ему оставалось лишь вновь принять надменный вид и заткнуться. А то русские — они ведь варвары, состязания в высокомерии могут и не принять, а вместо этого и впрямь за борт выкинут. Словом, лучше заткнуться и промолчать — глядишь, дешевле обойдется.

Стоило признать, рассказали пленные много интересного. И главное, объяснили, с чего они тут оказались. Русских-то не ждали — считалось, что их флот надежно заперт во внутренних морях. Так, в принципе, и было, хотя и успехи самих англичан (а также французов и прочей мелочи) выглядели сомнительно. Особенно на Балтике. На Черном море хотя бы десант высадили, и сейчас там у русской армии возникли серьезные проблемы. А вот на Балтике британцы лишь попугали русских издали, но к фортам Кронштадта приблизиться так и не рискнули. Отчасти из-за мощных береговых батарей и стоящего наготове внушительного по численности флота, а отчасти из-за установленных русскими мин.

Дошло до трагикомедии — одну из мин выловили, представили британскому адмиралу — и она взорвалась. Адмирал, по слухам, ткнул в мину тростью, в результате чего заработал ожоги лица и то ли лишился глаза, то ли повредил его. И повезло им еще, что заряд взрывчатки отсырел и не рванул во всю мощь, а лишь слегка «пшикнул». Рвани он всерьез, и «Эксмуту», флагману адмирала Сеймура, не поздоровилось бы. Но и случившегося хватило для выводов, урок был усвоен, и британцы ограничились мелким пиратством. Тем не менее задачу свою эскадра союзников выполнила, связав русский флот и не дав ему проводить активные действия.

Так что не русских опасались те, кто послал в патруль эти корветы. Намного больше их настораживали ближайшие соседи — янки, народ, известный беспринципностью и сребролюбием. Тот факт, что большинство из них имели предков — выходцев с Британских островов, ничего не значил. Скорее, наоборот — янки было, с кого брать пример. И ныне имелся серьезный шанс, что они могут отправиться перехватывать британские корабли, списав результат на вездесущих русских. А что? С них станется, тем более что английские купцы были им конкурентами, причем серьезными. Грешно таким гадость не сделать.

Ну что же, раз здесь началось такое веселье, то почему бы не принять в нем участия? Тем более, раз побережье Канады оказалось не прикрыто. А потому британцев доставили в Галифакс. Ну и, памятуя о том, как эта нация «просвещенных мореплавателей» вела себя с русскими

деревнями, церемониться не стали. Галифакс запылал...

Внезапный артиллерийский налет и последовавший за ним десант ошеломили британцев. Они слишком привыкли к безопасности, к тому, что их флот контролирует океан. И вид огромного корабля, разворачивающегося бортом к причалам, не вызвал у них какого-либо страха. Аккумулятор до момента, когда этот борт окутался дымом, и рев сорока орудий, бьющих в упор, избавил жителей города от иллюзий.

Русские корабли в считанные минуты подавили неловко организованную попытку сопротивления, после чего десант добил уцелевших. Откровенно говоря, стоило бы, в полном соответствии со старыми воинскими традициями, отдать город на разграбление. Три дня законного безумия... Однако Верховцев опасался, что британцы, сообразив, что десант не так уж многочислен, сумеют организовать и попытаться нанести ответный удар. В любом случае это — неоправданные потери, а зачем? Добычи хватит и в порту. Грабить надо организованно — добычи так больше, а риска — меньше.

Сейчас в порту Галифакса стояло аж пять торговых кораблей. Один, правда, успели разгрузить, и на нем велась смена мачты, но четыре других оказались с полными трюмами. Два только пришли из Европы, а два как раз собирались туда отправиться.

Торговые корабли, брошенные экипажами, лакомый кусок. Теперь предстояло буквально «на коленке» организовать команды для трофе-